

Эрик вытянул ладонь, приглашая Геру присоединиться к нему. Вздыхнув, Гера подошла к дивану и взяла его за руку. Эрик потянул ее за руку, заставив ее сесть рядом с ним, обнял за плечи и притянул к себе. Гера посмотрела в его голубые, как аквамарин, глаза и без энтузиазма улыбнулась. Она наблюдала, как он откинулся назад и вытянул свои длинные ноги. Он был одет в серые спортивные штаны и тонкую, свободную желтую футболку, которая не скрывала его пресс.

Гера все еще ждала, когда он ответит на ее предыдущий вопрос. Эрик засунул руку в карман брюк и достал свежую красную розу. Гера удивленно подняла брови и посмотрела на розу так, словно это была заразная болезнь. Эрик понимающе улыбнулся и ущипнул ее за щеку, прежде чем протянуть ей розу вместе с подарочной коробкой. Она колебалась, но все же приняла их. У нее все равно не было выбора.

Расслабься, Пикси. Тебе не стоит паниковать. Его здесь нет. Он в Италии, — сказал Эрик. — Италия? — недоверчиво переспросила Гера. Она подозрительно посмотрела на него, словно он ей лгал. Он мягко улыбнулся. — Да, некое семейное происшествие, — небрежно пожал плечами Эрик, и Гера поняла, что он не желает вдаваться в подробности. Она неуверенно кивнула. — Но эта роза выглядит так, словно её недавно сорвали? — заявила она, что прозвучало скорее как вопрос. Он согласился. — Лэнсон сорвал её утром и положил в холодильник, чтобы она оставалась свежей или что-то вроде. Он отдал ей приказ, — сказал Эрик, и они оба усмехнулись. Гера могла представить себе Хантера, отдающего поручения экономке. «Типичный Хантер». — Семейное происшествие, говоришь? Всё в порядке? — она подтолкнула его в надежде, что он расскажет об этом подробнее. — Тебе не стоит волноваться. А теперь скажи мне, что ты делаешь в гостевой комнате и почему тебя нет в своей? — спросил её Эрик и плавно сменил тему. «Он сменил тему? Избегать ответа — значит что-то не так».

Она не могла не беспокоиться о Хантере. Родители его отца жили в Италии, и Хантер любил своих бабушку и дедушку. Гера надеялась, что с ними все хорошо.

"Это не моя комната, Эрик. Главная спальня принадлежала хозяину дома, а в последний раз, когда я проверяла, я им не являюсь. Я останавливаюсь в гостевой комнате, потому что я гостя", - сказала Гера, звуча уставшей. Эрик посмотрел на нее так, словно хотел затащить ее в вышеупомянутую главную спальню. Но вместо этого вопросительно поднял бровь. Проведя пальцами по своим мягким медово-светлым волосам, он раздраженно вздохнул, когда она не заговорила.

"Конечно, это тоже твоя комната, Пикси. Тебе лучше переехать из этой гостевой комнаты, прежде чем об этом узнает Эйс. Ты же знаешь, что ему это не понравится. Ты не хочешь его провоцировать, не так ли?" - спросил Эрик, на что Гера лишь пожала плечами, демонстрируя нерешительность. Он покачал головой в знак поражения.

"" Лансон сказал: ты тоже не спустилась к ужину, - заявил он с упреком. Гера посмотрела на розу в своей руке и рассеянно вертела ее. - Я не была голодна, Эрик. Я раньше поела достаточно, и я все еще сыта. Просто хочу спать до утра, - сказала она и злобно посмотрела на него, как вдруг поняла, какое зло он ей сделал. - Я мирно спала, пока один уродливый демон не решил все испортить, - обвинила она.

Он засмеялся и поцеловал ее в щеку. - Иди снова ложись спать. И, Пикси, если он узнает об этой комнате, ты лучше держи меня подальше от этого. Твой гребанный парень надрать мне зад, а я убью тебя своим щекотливым оружием, если это случится, - сказал он, шевеля десятью пальцами, чтобы показать ей упомянутое щекотное оружие. Гера рассмеялась, и он вышел из

комнаты, пожелав ей спокойной ночи. Гера заперла дверь и легла в постель с подарочной коробкой.

"Мой парень!" - сказала Гера, пробуя, как звучат эти слова. Она саркастически засмеялась над тем, как абсурдно ей это слышать. Она не понимала, что плачет, пока слёзы не оставили влажный след на её щеках. Несмотря на их разрыв три года назад, Хантер всё ещё обладал титулом её парня.

По иронии судьбы, она живёт под его крышей, кормит свой желудок на его кухне, спит на кровати в его доме, держа в руках подарок от него.

"Может ли моя жизнь быть ещё более испорченной, чем сейчас?"

Как только слёзы высохли, Гера умылась и почистила лицо в ванной. Немного побоявшись, она наконец решилась открыть подарочную коробку. Хантер обернул её в блестящую фиолетовую бумагу, её любимого цвета. Улыбаясь про себя, Гера вдохнула сладкий аромат содержимого коробки, поднося её ближе к носу.

Охотник был в курсе ее пристрастия к сладкому. С самого детства он дарил ей коробки конфет по любому особому поводу. Подарок на день рождения, «прощальный» подарок на зимние и летние каникулы, «подарок скучаю» во время зачетов и экзаменов, когда им не удавалось провести время вместе, «подарок-извинение», когда он злил или расстраивал ее, и, конечно же, «подарок-я-тебя-люблю».

Было только одно отличие между тем временем и настоящим: раньше он вручал ей сладости от всего сердца, пока они не расстались, а теперь она не была уверена, какой смысл несут в себе эти конфеты или что она должна при этом чувствовать.

Раньше он сам выбирал каждую конфету, все ее любимые, аппетитные и вкусные. Иногда это был дорогой, импортный шоколад со всего мира.

Гера аккуратно сложила обертку после того, как тщательно развернула коробку. Дрожащими от волнения руками она открыла коробку, и, как она и предполагала, в коробке оказались конфеты различных видов и форм. Она вынула первый попавшийся ей на глаза лакомство, и оно оказалось настолько легким, что казалось невесомым. Заинтересовавшись, что же она найдет внутри, она развернула его, и на ее лице невольно расплылась широкая улыбка.

Оно было невесомым, потому что это была сахарная вата.

Гера быстро набила рот сахарной ватой, которая тут же растаяла. "Я могла бы прямо сейчас поцеловать твои ноги, Хантер. Так что хорошо, что тебя здесь нет", - пробормотала она, смакуя сладость. Наслаждаясь этим райским вкусом, она заглянула в обертку, чтобы найти какое-нибудь написанное ей послание.

Это был неповторимый стиль Хантера. Он никогда не дарил ей открытку или те банальные подарки, которые парни обычно дарят девушкам. Он всегда писал свое послание на внутренней стороне обертки от конфеты. Гера проигнорировала разочарование, которое испытала, так как никакого послания не было.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92691/3022038>